

СЕГОДНЯ — МЕЖДУНАРОДНЫЙ ДЕНЬ ТЕАТРА

КАЖДАЯ ВСТРЕЧА — ДИАЛОГ

— С ЧЕГО начинается режиссура, рождение каждого спектакля? Что определяет его судьбу?

— Режиссура, — помедлив, ответил Андрей Александрович, — наверное, начинается с замечательных слов Герцена: каждый вечер театр «опрокидывает» чашу уже содержащегося в партере. Вот опрокинуть эту чашу, ответить на те вопросы, с которыми, может быть, и не сознавая всегда того, приходит зритель в зал, произнести посев на наиболее воспаленные зоны зрительного зала, — в этом главная задача режиссера и театра вообще, наверное.

— Так я думаю и так, мне представляется, живет театр имени Маяковского, а до него — театр на Малой Бронной (прежде А. А. Гончаров руководил им). Больше всего меня интересует восприятие зрителя, ведь каждый вечер происходит диалог со зрительным залом. Этим театр отличен от новых видов искусства — кинематографа и телевидения. И хотя они более массовые, театр, которому предсказывали смерть уже давно, сильнее их,

На его спектакли всегда трудно попасть, ставятся ли они «на собственной» сцене или «на выезде». В чем же секрет неодолимо притягательности древнего искусства театра, которому столь многократно предрекалась уже гибель — и от того же кино, и позже — от телевидения! Чтоб разобраться в этом сообщая, мы и встретились, воспользовавшись тем, что он находился у нас в Ялте на отдыхе,

с главным режиссером Московского академического театра имени Маяковского, народным артистом СССР, лауреатом Государственных премий СССР и РСФСР, профессором Андреем Александровичем Гончаровым. Ведь — пусть не считут кощунством, если я перефразирую классическое «театр начинается с вешалки» — все-таки театр начинается... с режиссера.

потому что он имеет обратную связь. И мы, действительно, не жалуемся на недостаток зрителей ни в Москве, ни в Киеве или любом другом городе, ни в зарубежных гастролях. Недавно вот наш коллектив представлял Советский Союз на международном фестивале театров в Варшаве, где нам было присуждено первое место.

Возили мы туда два спектакля: «Бег» по пьесе Булгакова и «Свои люди — сочтемся» Островского.

— Так в чем же здесь диалог, та интимно-доверительная интонация встречи со зрителем? Как ведет этот диалог режиссер?

— Вот, скажем, «Бег». Его я ставил еще в 1966 году, в Ермоловском театре. Наш спектакль тогда получил «Серебряную маску». Я же чувствовал себя перед Булгаковым в долгу. У него написано восемь «Снов». Почему сны? Что за кошмары привиделись автору? И я решил вернуться еще раз к этой пьесе, поговорить о ней сегодня. Акценты несколько сместились, исследование идет под другим углом, в ином ракурсе: что такое — бежать с Родины? Что такое ностальгия русского человека? Что он сам по себе представляет — этот человек, бегущий с Родины?

Мне довелось в 1966 году видеть на второсортном кладби-

ще в Париже затоптанную могильную плиту русского гения Шалаянина... Ни одного цветочка... Вот что такое потерять Родину...

Так же закономерен конец Слащева, он ведь послужил Михаилу Булгакову прообразом Хлудова в «Беге». Это был не бездарный человек. Его можно даже назвать военным талантом. И при этом — ничем не оправданная, патологическая прямо-таки жестокость.

— У нас в Крыму он прозван был «Слащев-вешатель».

— Да. Мне не надо вам рассказывать, что сделал Слащев в Крыму. Он в 1922 году издал свои мемуары. Потом в Константинополе вторично издал

их. Я имел возможность с ним познакомиться. Этот человек, возвратившийся на родину и уже будучи в военной академии, убит сыном одного из повешенных им.

Вот эта история мук, мтарств изгоев, теряющих честь, совесть, очевидно, беспокоила Булгакова, поэтому он называет действия пьесы «Снами» — кошмарами. И уже в новой постановке, думается, удалось передать все это... И спектакль потому, наверное, нашел, несмотря на языковой барьер, своего зрителя и в Варшаве.

Вот так каждый вечер происходит диалог со зрителем.

Или, к примеру, «Свои люди — сочтемся». Хрестоматийная вещь. Когда ко мне приходят будущие актеры — студентки, то начинают с того, что каждая вторая читает монолог Липочки. Почему же у нас до сих пор полный аншлаг в то время, как в других театрах через месяц после постановки билеты на этот спектакль нельзя продать даже в нагрузку? А все опять-таки в том, состоялся ли диалог со зрителем. «Свои люди — сочтемся». Вот расправа «своих людей», счет «своих людей», оказывается, могут быть знакомы сидящим и сегодня в зале, — бесчеловечность, жестокость, невежество, облаченное в купеческие наряды, оказывается «заразным», существующим и по сей день. И это знакомое оказывается той воспаленной зоной в зрительном зале, о которой я уже говорил. И мерзость «заразья», существующего в душах людей, является темой серьезного разговора сегодня, если мы соберемся всерьез драться за душу нового человека, если мы хотим на самом деле способствовать формированию гармоничной личности. Ведь борьба духовного начала с бездуховным в человеке предполагает как позитивный пример, так и негативные категории. всю неприглядность которых должен выявить театр и «заразить» своим неприятным зрителя.

— Вообще, — подчеркивает

еще раз Андрей Александрович, — обратная связь актер — зритель — актер — это то, что меня интересует сейчас больше всего. Именно это делает возможным соучастие зрителя, а спектакль — плодом сотворчества. Те новые формы драматического искусства, которые ищут такие артисты, как Ульянов, Ефремов, Табаков, Смоктуновский, у нас в театре — Лазарев, Джигарханян, Гундарева, предполагают в зрительном зале присутствие личности, человека мыслящего, страстного, которого не в меньшей степени волнуют поднятые вопросы, который с полным правом может выступать и адвокатом, и прокурором в этом диалоге. Я сегодня о нем столько уже говорил.

— О чем вы считаете было бы актуально поговорить сейчас со зрителем?

— Нравственное формирование личности — вот что я считаю главной темой. Да, человек в труде интересен. Но интересен он своими отношением к труду, а не сами процессы труда, которые часто нам предлагают и с экрана, и со сцены, чего греха таить. Явление социальное, общественное должно быть прежде всего содержанием нашего диалога со зрителем.

Г. СУПРУНЮК.

На снимке: А. А. Гончаров.

Фото В. МЕДВЕДЕВА.